

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Кривова М.С., Подгусков В.Н. Американско-кубинская «разрядка» (2008-2016): смена вектора или пределы возможного? // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.4.76602 EDN: WNXGQP
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76602

Американско-кубинская «разрядка» (2008-2016): смена вектора или пределы возможного?

Кривова Мария Сергеевна

независимый исследователь

603136, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Советский р-н, ул. Новокузнецкая, д. 8, кв. 113

✉ kriwovamary@yandex.ru

Подгусков Владимир Николаевич

кандидат политических наук

старший преподаватель; Институт международных отношений и мировой истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; ННГУ

603006, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Нижегородский р-н, ул. Володарского, д. 5, кв. 25

✉ skrivov2@yandex.ru

[Статья из рубрики "Политические конфликты в мировой политике и международных отношениях"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.4.76602

EDN:

WNXGQP

Дата направления статьи в редакцию:

03-11-2025

Аннотация: На протяжении более 50 лет США придерживались стратегии смены режима на Кубе, в то время как для Гаваны наиболее чувствительным вопросом являлось сохранение суверенитета и международной субъектности. Период после вступления на пост Президента Кубы Рауля Кастро и начала президентства Барака Обамы в западных аналитических и медийных нарративах получил название «кубинской оттепели». В отечественной литературе более употребительным стало определение «разрядки».

Американское руководство впервые отказалось от базового подхода в отношении Кубы, направленного на демонтаж существующего политического режима. Это совпало с более широким периодом перезагрузки отношений с рядом государств, включая РФ, Иран, КНР и рядом других. Однако американо-кубинские отношения в силу геополитических и исторических причин всегда были предельно антагонистическими. Даже несмотря на первоначальный положительный импульс, в дальнейшем двусторонние контакты ограничились формальным восстановлением дипломатических отношений и возобновления сотрудничества в рамках международных организаций, прежде всего регионального характера. В работе рассматривается состояние двусторонних отношений в период президентства Р. Кастро, а также предпринимается попытка спрогнозировать их развитие в дальнейшем. Основное внимание уделяется особенностям принятия внешнеполитических решений, сформировавшихся в обеих странах. Делается акцент на роли кубинской диаспоры как одного из решающих факторов, обусловивших противоречивость процесса нормализации двусторонних отношений. В результате проведенного исследования подтверждается гипотеза, что возврат к антикубинской риторике при Президенте Трампе стал следствием специфики принятия внешнеполитических решений. Немаловажное значение при этом играла кубинская диаспора, долгое время формировавшаяся из числа иммигрантов-диссидентов. Это способствовало её изначально высокой степени политизации на фоне других этнических диаспор. Специфика принятия внешнеполитических решений в США отражается в стремлении Конгресса усилить влияние на внешнюю политику. Фактически это привело к созданию определенных механизмов торможения на пути нормализации отношений с Гаваной. С другой стороны, среди кубинской политической элиты также велики опасения по поводу того, что выгоды от снятия ряда санкций не перевесят риски, связанные с возможными негативными последствиями от возможного давления со стороны США в различных политико-идеологических вопросах.

Ключевые слова:

американо-кубинские отношения, международная разрядка, перезагрузка двусторонних отношений, внешняя политика Обамы, Государственный департамент, Совет национальной безопасности, CELAC, смена режима, Рауль Кастро, Алан Гросс

Введение

Отношения между Кубой и США изначально были антагонистическими из-за географической близости, геополитической асимметрии, а с 1959 г. – глубоких идеологических разногласий между странами. По мнению американо-кубинского исследователя Л. Переса, в силу закона политической гравитации Куба является логическим продолжением Соединенных Штатов, ключевым элементом их национальной безопасности, а само её существование рассматривалось в соответствии с потребностями США [\[1\]](#). С кубинской точки зрения, существует постоянная угроза стать неким «придатком» Соединенных Штатов, и, как следствие, стремление отстаивать свой суверенитет и международную субъектность определяет внешнеполитическую стратегию Гаваны.

С 2008 г. ситуация стала меняться. Уже в своем первом публичном заявлении в качестве нового политического лидера Р. Кастро заявил о стремлении нормализовать отношения с США. Куба, отметил он, «не упустит возможности обсудить свои затянувшиеся разногласия с Соединенными Штатами и отправиться на поиски мира и улучшения

отношений между нашими народами» [2]. Со своей стороны Б. Обама во время предвыборной кампании 2008 г. также пообещал проводить политику взаимодействия с Гаваной. Уже в июле 2009 г. между правительствами были возобновлены консультации по вопросам миграции, а также начаты переговоры о восстановлении почтового сообщения, приостановленного в 1968 г. Одновременно США проголосовали вместе с остальными членами Организации американских государств (ОАГ) за отмену резолюции 1962 г. о приостановке членства Кубы.

Тем не менее на протяжении всего периода президентства Р. Кастро двусторонние отношения неоднократно испытывались на прочность. Кроме того, так и остался нерешенным наиболее болезненный для Гаваны вопрос об эмбарго, хотя даже ветераны дипломатии, такие как Генри Киссинджер, выступали против его сохранения. За его отмену также высказывались крупнейшие и наиболее влиятельные аналитические центры (think tanks), включая такие как «Межамериканский диалог» и «Совет по иностранным делам» [3]. В отношении восстановления членства Гаваны в трансамериканских интеграционных структурах можно говорить скорее об «умиротворении Латинской Америки» со стороны Вашингтона, нежели о «возвращении Кубы» [4]. Наконец, с приходом в Белый дом Д.Трампа даже скромные достижения администрации Обамы были поставлены на паузу.

Целью данной статьи является выявление закономерностей и противоречий нового этапа американо-кубинских отношений, а также возможных перспектив их дальнейшего развития. В качестве рабочей исследовательской гипотезы выдвигается положение, что помимо геополитического контекста и общих стратегических внешнеполитических подходов обеих стран, на развитие двусторонних отношений оказывают определяющее влияние внутренние системные факторы, включая разнонаправленность интересов различных внутриполитических акторов. Особенное внимание в работе уделяется роли внутренних институциональных механизмов, включая влияние кубинского лобби в США, специфику отношений Конгресса и Администрации Президента США, а также роль Государственного департамента, как автономного центра принятия внешнеполитических решений. В качестве методологической основы был выбран структурно-функциональный подход.

В отечественной литературе по теме американо-кубинских отношений ключевую роль играет их рассмотрение с точки зрения геополитических реалий, а также в рамках реалистической парадигмы. По мнению Е.С. Запарий, процесс «нормализации» отношений был связан с желанием Вашингтона сохранить отношения со странами региона. [5] В последнее время наметилась тенденция перенесения внимания исследователей на институциональное измерение двусторонних американо-кубинских отношений, в частности, в рамках анализа законодательной базы [6]. Ряд исследователей ссылаются на изменение общественного мнения в обеих странах [7]. В меньшей степени в исследовательской литературе обращает на себя внимание рассмотрение процесса принятия внешнеполитических решений в контексте децизионного метода.

Возобновление двустороннего сотрудничества

Несмотря на изначальный положительный импульс по восстановлению отношений между странами, уже в апреле 2009 г. госсекретарь Хилари Клинтон потребовала от Кубы в качестве неперемennого условия «разморозки» предпринять некие «ответные действия», подготовив целый список условий, включая достаточно чувствительную для Гаваны

амнистию политических заключенных, а также продвижение в сторону более «открытого общества» в американском понимании этого термина ^[8]. Действительно, сам Б. Обама, еще будучи кандидатом в президенты, недвусмысленно заявлял: «Я сохраню эмбарго... [как] возможность поставить режим перед очевидным выбором. Если вы предпримете значительные шаги в направлении демократии, ... мы предпримем шаги, чтобы начать нормализацию отношений». ^[8] Таким образом, эмбарго как наиболее сложный аспект двусторонних связей рассматривался в качестве инструмента оказания влияния в ряде вопросов неэкономического характера, подчёркивая изначальную асимметричность отношений между странами.

Это не могло не вызвать ответной реакции кубинского руководства. Выступая перед Национальной ассамблеей Кубы, Р. Кастро заявил, что он «избран президентом не для того, чтобы вернуть капитализм на Кубу или отказаться от революции». Повторив свои же слова 2006 г. о готовности вести «уважительный диалог» с США на равноправной основе, кубинский лидер добавил: «Мы не будем обсуждать нашу политическую или социальную систему». При этом сам по себе диалог будет возможен только тогда, когда США «решат вести переговоры серьезно и будут готовы относиться к нам в духе равенства, взаимности и самого полного взаимоуважения» ^[9]. В апреле 2009 г. на саммите Боливарианского альянса (ALBA) в Венесуэле он повторил, что «Куба была бы рада поговорить с Соединенными Штатами о правах человека, свободе прессы, политических заключенных, обо всем, о чем они хотели бы поговорить, но на равноправной основе, с абсолютным уважением к нашему суверенитету и праву кубинского народа на самоопределение» ^[10].

По сути, диалог прервался в декабре 2009 г, после ареста Алана Гросса, субподрядчика Development Alternatives Inc., поставившего на Кубу оборудование для создания независимых цифровых сетей, подключенных к Интернету с помощью зашифрованной спутниковой связи, в рамках программы финансируемой USAID. Он был обвинён в «действиях против независимости или территориальной целостности Кубинского государства» и приговорен к 15 годам тюремного заключения. Вашингтон потребовал его безоговорочного освобождения, а Госдепартамент прекратил недавно возобновленный диалог по вопросам миграции. ^[11] Несмотря на различные попытки возобновить переговоры между двумя сторонами, включая усилия ряда мировых лидеров, Вашингтон и Гавана зашли в тупик по вопросу о судьбе А. Гросса и аналогичном положении «кубинской пятерки», агентов разведки Кубы, арестованных в Майами ещё в 1998 г. по целому ряду обвинений и приговоренных к длительным срокам тюремного заключения, включая пожизненные.

При этом Гавана попыталась выстроить параллельный переговорный процесс по вопросам, представляющим взаимный интерес, представив Вашингтону ряд проектов по миграции, борьбе с наркотиками, с терроризмом, по охране окружающей среды, реагированию на стихийные бедствия, а также защите товарных знаков и патентов. Однако американская позиция была неизменна: не может быть никакого прогресса, пока А. Гросс не будет освобожден, а США не обменяют его на кубинскую пятерку, потому что Гросс был «невинным работником по оказанию помощи, а кубинцы были шпионами».

В свою очередь на VI съезде Коммунистической партии в 2011 г. Р. Кастро раскритиковал США за «ведение захватнических войн в Ираке и Афганистане», поддержку «коррумпированных и деспотичных арабских правительств и попытки дестабилизировать прогрессивные правительства». По его словам, администрация Обамы не только продолжает эмбарго, но и ужесточает его, нарушая финансовые

операции Кубы по всему миру. Тем не менее он подтвердил готовность Кубы к диалогу, чтобы установить нормальные отношения с США, а также цивилизованно сосуществовать, несмотря на разногласия, на основе взаимного уважения и невмешательства во внутренние дела [\[12\]](#).

Восстановление дипломатических отношений США и Кубы

В условиях возникшей пробуксовки отношений с США Куба сосредоточилась на укреплении своих позиций в Латинской Америке в качестве противовеса американскому влиянию, что оказалось грамотной стратегией. На VI саммите Организации американских государств в Картахене в 2012 г. Обама столкнулся с консолидированной позицией лидеров региона, требовавших включения Кубы в процесс саммита, а сам кубинский вопрос доминировал на этом саммите.

В итоге в апреле 2013 г. Белый дом направил Р. Кастро сообщение вне обычных дипломатических каналов, в котором запросил конфиденциальный диалог. Кастро согласился, и оба президента направили небольшие группы доверенных лиц для ведения переговоров от их имени. Ни Государственный департамент США, ни Министерство иностранных дел Кубы не были проинформированы о переговорах до тех пор, пока они не продвинулись достаточно далеко.

Главным предметом переговоров для Кубы стало освобождение «кубинской пятерки». Даже несмотря на обещания США в случае освобождения А. Гросса открыть путь к улучшению отношений по всем направлениям, кубинские переговорщики не желали отступать от своего основного требования. Проблема разрешилась только в 2014 году, когда, наконец, был согласован обмен кубинской пятерки на Роландо Трухильо, офицера кубинской разведки, который провел на Кубе почти двадцать лет в заключении за шпионаж в пользу ЦРУ. Затем Куба освободила А. Гросса вместе с 53 политическими заключенными в качестве гуманитарного жеста.

Этим была создана основа для дальнейших шагов по взаимному сближению. 17 декабря 2014 года в телеобращении к нации президент Обама объявил о своем историческом решении нормализовать отношения с Кубой. «В ходе самых значительных изменений в нашей политике за последние более чем пятьдесят лет мы покончим с устаревшим подходом, который на протяжении десятилетий не способствовал продвижению наших интересов», - произнёс Обама, фактически открыто подтвердив отказ от курса на смену режима и переход к «политике взаимодействия» [\[13\]](#). Реакция Рауля Кастро была более сдержанной, а теме американо-кубинских отношений было посвящено всего одно предложение: «Мы также договорились возобновить дипломатические отношения и цивилизованное сосуществование с нашими различиями» [\[14\]](#). При этом он напомнил об экономической, торговой и финансовой блокаде, которая «наносит огромный человеческий и экономический ущерб нашей стране, должна быть прекращена».

29 мая 2015 г. США официально удалили Кубу из числа стран поддерживающих терроризм, куда островное государство было внесено в 1982 г. Администрацией Рейгана из-за поддержки революционных движений в испаноговорящих странах и в Африке.

Окончание «перезагрузки» и разворот Трампа

Хотя Куба не была главной темой президентской кампании 2016 г., победа Д. Трампа имела серьезные последствия для двусторонних отношений. Многие влиятельные республиканцы кубинского происхождения, прежде всего, сенаторы Марко Рубио и Тед

Круз, открыто критиковали политику Обамы в отношении Гаваны. Более того, хотя номинированная демократами Хилари Клинтон формально поддерживала кубинскую политику своего предшественника-однопартийца и пообещала её продолжение, тон её заявлений был заметно более резким и недвусмысленным в попытках стимулировать внутривластные перемены на Кубе.

Предвыборная кампания Д. Трампа в целом не касалась внешней политики, включая отношения с Кубой, а он сам высказывал весьма противоречивые мнения, назвав даже идею улучшения отношений «прекрасной». Однако позже возобновилась более традиционная для республиканцев антикубинская позиция, в том числе возврат к стратегии «смены режима», а её формулировки напоминали о временах Холодной войны. В отношении кубинских властей в предвыборной программе указывалось, что «коррумпированные правители будут отстранены от власти и привлечены к ответственности за свои преступления против человечности» [\[15\]](#).

В конце сентября 2016 г. Newsweek опубликовал статью о том, что ещё в 1998 г. Трамп тайно изучал возможность открытия бизнеса на Кубе в нарушение эмбарго США, а затем попытался скрыть факт своего присутствия на Кубе. Такой разоблачительный материал мог стоить ему голосов кубино-американцев в 2016 г. Именно после этого Трамп опубликовал в X (Twitter) пост, в котором заявил об отказе от политики «уступок по отношению к Кубе до тех пор, пока не будут восстановлены свободы». Когда 26 ноября 2016 г. скончался Фидель Кастро, избранный президент Трамп осудил кубинского лидера и пообещал американцам-кубинцам, что будет работать на благо «свободной Кубы»: «Наша администрация сделает все возможное, чтобы кубинский народ мог, наконец, начать свой путь к процветанию и свободе». Интересно, что здесь же есть отсылка «ко многим американцам кубинского происхождения, которые так горячо поддерживали меня в президентской кампании... с надеждой на то, что однажды мы увидим свободную Кубу» [\[16\]](#). Очевидно, что логика избирательной кампании не способствовала продолжению «линии Обамы».

При этом на следующий день после выборов Рауль Кастро поздравил Трампа с победой. В то же время кубинское правительство объявило о начале ежегодных учений по национальной обороне. Послание Вашингтону было ясным: Гавана готова продолжать дипломатический диалог, но также и защищаться в случае необходимости. На саммите Сообщества латиноамериканских и карибских государств (CELAC) Рауль Кастро подтвердил давнюю позицию Кубы по переговорам по нерешенным двусторонним вопросам с США на основе равенства, взаимности и уважения суверенитета и независимости нашей страны и продолжать уважительный диалог и сотрудничество по вопросам, представляющим общий интерес, с новым правительством президента Дональда Трампа.

Первым шагом новой администрации по Кубе стало объявление «полного пересмотра» политики. При этом Трамп всё же воздержался от «обращения к народу Кубы по поводу 20 мая», даты, которую США считают днем образования Республики Куба, в то время как официальная Гавана считает, что в «этот день родилась неоколония янки», просуществовавшая до 1 января 1959 г. Однако 16 июня он выступил перед кубинскими эмигрантами в театре «Мануэль Артиме» в Майами, названном в честь лидера бригады эмигрантов, высадившейся на берег в заливе Кочинос, пообещав отменить «абсолютно одностороннюю сделку прошлой администрации с Кубой».

Новая политика положила конец возможности для граждан США совершать образовательные поездки в одиночку, что вынуждало их вновь отправляться

организованными группами, запрещала сделки с организациями, связанными с кубинскими военными, а риторика Трампа ясно сигнализировала о том, что он отказывается от политики Обамы по нормализации отношений.^[17] В свою очередь, выступая перед Национальной ассамблеей Кубы 14 июля, Рауль Кастро заявил, что новые американские санкции «представляют собой шаг назад в двусторонних отношениях».

Институциональные аспекты двусторонних отношений

Говоря о внешне непоследовательной позиции США, следует указать на различие в подходах, в том числе и в отношении Кубы, между Советом по национальной безопасности и Государственным департаментом. Хотя, на первый взгляд, принципиальные различия в позициях не выведены в публичную плоскость, конкуренция между ними усилилась, после того как Б. Обама провел структурное преобразование Совбеза, фактически легитимизовав должность советника по национальной безопасности в качестве ключевого звена в процессе принятия решений перед утверждением Президентом. Наряду с созданием «межведомственности» (interagency), сам по себе штат сотрудников вырос, достигнув 400 человек против 50 в начале президентства Клинтона. Очевидно, что зачастую, когда президент планировал быстро реализовать некоторые из своих самых амбициозных политических инициатив, таких как сближение с Кубой и скорейшее начало переговоров по ядерной программе Ирана, он шел в обход обычной практики принятия решений, часто минуя Госдепартамент и Пентагон. В то же время в Госдепартаменте существовало убеждение, что кубинское правительство непрочное и удерживается у власти только благодаря харизматическому авторитету своего основателя, после ухода которого со сцены режим будет недолговечным. Так, Томас Шеннон, впоследствии заместитель Госсекретаря по политическим вопросам, заявлял, что «Авторитарные режимы подобны вертолетам..., а когда у вертолета отрывается несущий винт, он разбивается. Когда в авторитарном режиме исчезает верховный лидер, авторитарный режим терпит крах»^[18].

В отличие от большинства других стран американский парламент играет существенную роль в принятии внешнеполитических решений. Хотя Президент США и обладает практически исключительными полномочиями во внешней политике, по ряду вопросов ему требуются консультации и согласие Сената. Более того, Конгресс обладает значительными полномочиями по контролю за внешнеполитическим курсом президента и деятельности зарубежных представительств. В процессе выделения ассигнований и надзора Конгресс имеет возможность препятствовать, если не полностью блокировать, нормализация двусторонних отношений. Так, в 2009 г. несколько сенаторов заявили о своем намерении заблокировать назначение посла в Гавану^[19].

Кроме того, принятый ещё в 1996 г. Закон Хелмса-Бёртона, представлял собой так называемые вторичные санкции, определив условия, которые должны сложиться на Кубе, прежде чем президент сможет отменить эмбарго. По сути эмбарго стало вопросом внутренней политики, а во многом и попыткой посягнуть на конституционную прерогативу президента в определении внешней политики. Это подтверждается тем фактом, что Клинтон в 1996 г., когда подписал указанный законопроект, не ввел в действие раздел III, который предусматривал наказание иностранных инвесторов на Кубе. То есть Закон так и не превратился в так называемые «вторичные санкции», что могло привести к потенциальным конфликтам с третьими странами, включая даже страны ЕС и Канаду. В 1999 г. он даже смягчил правила поездок граждан США. Это также отражает более широкую тенденцию в отношении общественного мнения к эмбарго и Кубе. Похоже, что

население США начинает уставать от политики эмбарго. Например, общенациональный опрос Института Гэллага, проведенный в феврале 2008 года для газеты USA Today, показал, что 61% респондентов высказались за восстановление дипломатических отношений США с Кубой.

Как следствие, политика США в отношении Кубы превратилась в целый комплекс мер, частично включающих законы, принятые Конгрессом, указы, введенные разными президентскими администрациями, а частично и применение еще более старых законов, принятых против других стран во время войны и все еще действующих в законодательстве. Многие комментаторы, включая кубинское правительство и кубинских исследователей, склонны рассматривать это как «гордиев узел», который нельзя перерубить.

Роль кубинской диаспоры

Начиная с 1992 г. ни один американский политик, выигравший президентские выборы не мог обойтись без электоральной поддержки Флориды, штата, в котором проживает максимальное количество представителей кубинской диаспоры. Особенно драматичными были выборы 2000 г., когда республиканский кандидат Джордж Буш-младший лишь 537 голосами превысил результат демократа Альберта Гора, что потребовало пересчета голосов по решению Верховного суда штата Флорида. Радиостанция Майами "Мамби" передала обращения республиканцев Илеаны Рослехтинен и Линкольна Диас-Баларта, членов Конгресса США кубинского происхождения, в которых они призывали представителей диаспоры прекратить пересчет голосов в округе Майами-Дейд, проходящий в правительственном центре в Майами. [\[20\]](#)

В свою очередь, благодаря своему влиянию на политическую жизнь Флориды, хорошо организованное и хорошо финансируемое крайне правое кубино-американское лобби смогло использовать избирательную систему США в своих интересах. Это заставляет любого кандидата в президенты быть очень внимательным к запросам кубинской диаспоры, составляющей не менее 500 тыс. избирателей. По сути, оно осуществляет контроль над политикой в отношении Кубы, достаточный не только для того, чтобы пресечь большинство попыток изменить ее, но и принять новые меры, которые укрепили ее. [\[21\]](#) Влияние этого лобби в Майами обусловлено потенциалом Кубино-американского национального фонда (CANF), организации, которая была создана при администрации Рейгана в 1980 г., осуществляя финансирование через Национальный фонд в поддержку демократии. Администрация Рейгана помогла превратить его в лоббистскую силу, использующую тактику, заимствованную у Еврейского американского фонда. В отличие от лоббистов других этнических групп американо-кубинское лобби не стремилось к защите интересов своего правительства, а наоборот стремилось к его свержению.

Как следствие, от выборов к выборам CANF мог влиять на результаты не только во Флориде, но и по всей стране, нацеливая негативную рекламу на любого кандидата на выборах, который предлагал смягчить политику в отношении Кастро. С другой стороны, благодаря щедрым взносам, CANF сделал так, что кандидатам стало очень выгодно поддерживать жесткую антикастровскую политику. По мнению Кузнецова, «именно кубинское лобби, организованное и располагающее мощными механизмами воздействия, смогло оказать сильнейшее давление на представителей руководства США, в результате чего появились такие известные законодательные акты, как, например, Акт Торричелли (1992) и Закон Хелмса-Бертон (1996)». [\[22\]](#)

Большинство кубинских диссидентов отвергли уступки, в том числе меры по ослаблению

контроля за долларовыми переводами членам семьи. «Чем больше ресурсов у диктатуры, тем выше уровень репрессий в стране», - заявил активист движения за права человека и демократию Хорхе Луис Гарсия Перес. Многие из наиболее известных кубинских диссидентов, которым, по словам президента Обамы, он хочет помочь, выразили глубокое неодобрение его решению пойти на уступки режиму Кастро. Например, Оскар Элиас Бискет Гонсалес, афро-кубинский диссидент, награжденный медалью Свободы президентом Джорджем У. Буш в 2007 году, который отсидел 12 лет в кубинской тюрьме, пока не вышел на свободу в 2011 году, сказал об уступках Обамы: «Я чувствую себя так, словно меня бросили на поле боя».

Однако волны кубинских мигрантов после 1980-х годов привели к демографическому сдвигу во Флориде, в результате чего кубино-американское сообщество перестало быть однородным. Этот раскол в руководстве кубино-американской общины Флориды отражает демографические изменения, которые в настоящее время непосредственно влияют на президентскую гонку.

Заключение.

Таким образом, подход Рауля Кастро к кубино-американским отношениям был достаточно последовательным в сравнении с самой американской политикой. Так, Джордж У. Буш проводил политику смены режима, самую агрессивную со времен администрации Джона Ф. Кеннеди. С 2009 г. по 2014 г. Обама вел переговоры с Кубой по вопросам, представляющим взаимный интерес, но не внес кардинальных изменений в политику враждебности, которую он унаследовал от своих десяти предшественников. И хотя в 2014 г. страны добились быстрого дипломатического прогресса в направлении нормализации отношений, в 2017 г. президент Трамп изменил курс, вернувшись к более традиционной враждебной политике направленной на смену режима.

Несмотря на эти резкие колебания маятника в политике США, позиция Кастро оставалась неизменной: Куба была готова вести переговоры с США для урегулирования конфликтов и налаживания сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес, но она никогда не пойдет на уступки по своим внутренним политическим или экономическим договоренностям, которые могли бы посягнуть на суверенитет Кубы; она также не уступит перед лицом угроз со стороны США.

Многие политические силы, которые привели президента Обаму к нормализации отношений, все еще действовали: общественное мнение выступало за нормализацию, в том числе мнение республиканцев и американцев кубинского происхождения; бизнес-сообщество по-прежнему стремилось выйти на кубинский рынок; а союзники США в Латинской Америке и Европе поддерживали нормализацию. Эти силы в начале 2017 года отклонили предложения кубино-американских консерваторов, направленные Трампу, полностью свернуть политику Обамы, но они не смогли предотвратить ухудшение отношений после сообщений о таинственных «нападениях» на американских дипломатов.

В Гаване были отмечены некоторые разногласия между кубинскими лидерами по поводу баланса преимуществ и рисков сближения с Соединенными Штатами. Были мнения, что риски подрывной деятельности в виде «мягкой силы» перевесят экономические преимущества от ослабления санкций, особенно когда большая часть эмбарго остается в силе.

При этом достаточно сложно сделать вывод о том, сможет ли новый президент Кубы, лишенный исторического авторитета основателей современного кубинского государства, справиться с разногласиями внутри элиты по поводу стратегии в отношении США.

Очевидно, что Рауль Кастро проводил четкий и последовательный курс, который в конечном итоге привел к улучшению отношений, но сохранятся ли эти достижения, зависело от действий новых президентов, как в Гаване, так и в Вашингтоне.

Библиография

1. Pérez Jr. L.A. Cuba and the United States: Ties of Singular Intimacy. – 3rd ed. – Athens: University of Georgia Press, 2003. – 361 p.
2. Medina L.B. No Enemy Can Defeat Us / Granma. – August 18, 2006.
3. Fidel's Final Victory / Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/cuba/2007-01-01/fidels-final-victory> (дата обращения: 11.07.2025).
4. Organization of American States. Resolution on Cuba, AG/RES. 2438 (XXXIX/09) / Declarations and Resolutions Adopted by the General Assembly, Thirty-Ninth Regular Session, June 2 to 4, 2009, OEA/Ser.P AG/doc.5006/09 rev. 1, September 29, 2009.
5. Запарий Е.С. Эволюция внешней политики Кубы на современном этапе / Проблемы постсоветского пространства. – 2019. – № 6(4). – С. 438-449.
6. Кодзоев М.А. Проблема нормализации американо-кубинских отношений в Конгрессе США / М.А. Кодзоев // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2019. – Т. 49, № 8. – С. 92-106. DOI: 10.31857/S032120680005969-9 EDN: QNBYEX.
7. Лексина Е.А. Американо-кубинские отношения на современном этапе: перспективы деизгоизации Кубы / Е.А. Лексина // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2017. – № 10. – С. 73-82. EDN: ZVKCSN.
8. Secretary of State Hillary Rodham Clinton. Remarks with Haitian President Rene Preval, Port-au-Prince, Haiti. – U.S. Department of State, April 16, 2009.
9. Raúl Castro. Remarks during the public segment of the Seventh Extraordinary ALBA Summit, Cumaná, Venezuela, April 16, 2009. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/rauldiscursos/2009/ing/c160409i.html> (дата обращения: 11.07.2025).
10. Куба готова обсуждать с США проблемы прав человека – Рауль Кастро – РИА Новости, 17.04.2009. URL: <https://ria.ru/20090417/168397929.html> (дата обращения: 12.09.2025).
11. New Tactic in Alan Gross Fight – The Forward. URL: <https://forward.com/news/153492/new-tactic-in-alan-gross-fight/> (дата обращения: 10.09.2025).
12. Castro R. Central Report to the 6th Congress of the Communist Party of Cuba / Granma International. – April 16, 2011.
13. Obama B. Statement by the President on Cuba Policy Changes / White House, Office of the Press Secretary. – December 17, 2014.
14. Castro R. Statement by the Cuban President / Granma. – December 17, 2014.
15. Republican Platform 2016 / GOP.com. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/2016-republican-party-platform> (дата обращения: 10.09.2025).
16. Trump D. President-Elect Donald J. Trump Statement on the Passing of Fidel Castro / Trump-Pence Transition Team, November 28, 2016. URL: <https://sflcn.com/president-elect-donald-j-trump-passing-fidel-castro/> (дата обращения: 10.10.2025).
17. National Security Presidential Memorandum on Strengthening the Policy of the United States toward Cuba / White House, Office of the Press Secretary. – June 16, 2017.
18. Cuba Policy on the record briefing by Assistant Secretary for Western Hemisphere Affairs Thomas A. Shannon and Cuba Transition Coordinator Caleb Charles McCarry, U.S.

Department of State, Washington, DC, August 11, 2006.

19. Obama's pick as ambassador to Cuba has '0% chance' of approval, union says / Cuba / The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/29/president-obama-cuba-ambassador-jeffrey-delaurentis> (дата обращения: 12.09.2025).

20. Counting the Vote: Miami-Dade County; Protest Influenced Miami-Dade's Decision to Stop Recount / New York Times. – November 24, 2000.

21. Erikson D. The New Cuba Divide / The National Interest. – 2002. – № 67. – P. 7.

22. Кузнецов Д.В. Куба и общественное мнение США / Д.В. Кузнецов // Латинская Америка. – 2009. – № 10. – С. 50. EDN: VIMEJP.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает влияние внутривнутриполитических институциональных механизмов и факторов на динамику американо-кубинских отношений в период правления Рауля Кастро (2008–2018), включая роль кубинской диаспоры, взаимодействие исполнительной и законодательной власти США, а также эволюцию внешнеполитических стратегий обеих стран. Научная актуальность обусловлена тем фактом, что американо-кубинские отношения представляют собой уникальный случай длительного межгосударственного конфликта, осложненного географической близостью, идеологическим противостоянием и асимметрией власти, при этом опыт их нормализации в период 2014–2016 годов и последующий откат демонстрируют критическую роль внутривнутриполитических факторов в формировании внешней политики, что может служить пониманию механизмов разрешения затяжных международных конфликтов. Практическая значимость статьи заключается в предоставлении основ для прогнозирования перспектив развития двусторонних отношений между США и Кубой. Результаты исследования могут быть использованы при разработке дипломатических стратегий урегулирования двусторонних конфликтов с учетом влияния внутривнутриполитических акторов, включая этнические лобби, институциональную конкуренцию внутри исполнительной власти и роль законодательных ограничений во внешнеполитическом процессе, что применимо не только к кубино-американским отношениям, но и к другим случаям асимметричных межгосударственных взаимодействий. Автор заявляет о применении структурно-функционального подхода, однако фактический анализ текста свидетельствует о более эклектичной методологии. Например, слово «функция» в тексте встречается всего один раз (в названии метода!), а слово «структура» – три раза, из которых один раз – в названии метода. В работе преобладают историко-описательный и событийный методы с элементами институционального анализа: автор последовательно реконструирует хронологию событий с 2008 по 2017 годы, выявляя ключевые переломные моменты (арест Алана Гросса, саммит ОАГ в Картахене, обмен заключенными в 2014 году, приход Д. Трампа к власти). Институциональный анализ проявляется в исследовании роли Конгресса США, Государственного департамента, Совета по национальной безопасности и кубинской диаспоры как самостоятельных акторов, влияющих на формирование внешней политики. Обращение к законодательным актам (закон Хелмса-Бертон, акт Торричелли) и анализ механизмов их влияния на внешнеполитический процесс также указывает на применение институционального нормативно-правового анализа. Автор также

использует элементы сравнительного метода при сопоставлении позиций различных президентских администраций США (Дж. Буша-младшего, Б. Обамы, Д. Трампа) и их отношения к кубинскому вопросу. Тем не менее, несмотря на недостаток теоретико-методологической рефлексии, указанные методы применяются в работе вполне корректно, что позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет о выявленной институциональной асимметрии в процессе принятия внешнеполитических решений между США и Кубой: автор демонстрирует, что в отличие от централизованной и последовательной кубинской позиции, американская политика характеризуется фрагментацией центров принятия решений (конкуренция между Госдепартаментом и Советом безопасности, влияние Конгресса, роль диаспоры), что приводит к непоследовательности и цикличности внешнеполитического курса США по отношению к Кубе. Показана взаимозависимость внутренней институциональной структуры США и динамики отношений с Кубой, включая роль Конгресса и политических лобби. Кроме того, в процессе работы выявлена решающая роль внутривнутриполитических акторов в динамике двусторонних отношений: исследование показывает, что трансформация американской политики в 2008–2017 годах определялась не столько изменением геополитической конъюнктуры или идеологических приоритетов, сколько сменой влияния различных внутривнутриполитических групп интересов, включая эволюцию кубино-американской диаспоры от монолитной антикастровской позиции к демографическому и политическому расколу. Обосновано, что устойчивость позиции Кубы объясняется не только идеологической преемственностью, но и институциональной инерцией американской политики, превращающей кубинское направление в заложника внутривнутриполитических противоречий США. Наконец, по результатам исследования установлены закономерности между процедурными особенностями американской политической системы и ограничениями исполнительной власти во внешней политике: автор аргументирует, что законодательное оформление эмбарго через закон Хелмса-Бертон 1996 года фактически превратило внешнеполитический вопрос во внутривнутриполитический, существенно ограничив конституционные полномочия президента и создав институциональные препятствия для нормализации отношений даже при наличии политической воли исполнительной власти. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение» где содержится обоснование антагонистического характера американо-кубинских отношений, обусловленного географической близостью, геополитической асимметрией и идеологическими противоречиями, а также фиксируется начало изменений с 2008 года и формулируется цель, гипотеза и методология исследования; - «Возобновление двустороннего сотрудничества», где анализируется начальный этап взаимодействия администрации Б. Обамы с кубинским правительством в 2009–2011 годах, демонстрируется столкновение американских требований политических уступок со стороны Кубы с кубинской позицией о недопустимости обсуждения внутренних вопросов и необходимости соблюдения принципа суверенного равенства, а также прерывание диалога после ареста Алана Гросса; - «Восстановление дипломатических отношений США и Кубы», где реконструируется процесс секретных переговоров между правительствами в 2013–2014 годах, приведший к обмену заключенными, историческому заявлению Б. Обамы 17 декабря 2014 года о нормализации отношений и последующим шагам по восстановлению дипломатических связей, включая исключение Кубы из списка стран-спонсоров терроризма; - «Окончание "перезагрузки" и разворот Трампа», где описывается эволюция риторики Дональда Трампа в ходе президентской кампании 2016 года от нейтральной к жесткой антикубинской позиции под влиянием

электоральных соображений и необходимости заручиться поддержкой консервативной части кубино-американской диаспоры, а также последующее сворачивание политики нормализации после его избрания президентом; - «Институциональные аспекты двусторонних отношений», где раскрываются механизмы внутривластного влияния на внешнеполитический процесс США, включая конкуренцию между Советом по национальной безопасности и Государственным департаментом, роль Конгресса в блокировании президентских инициатив через контроль над бюджетом и законодательство (закон Хелмса-Бертона как механизм лишения президента исключительных полномочий во внешней политике); - «Роль кубинской диаспоры», где анализируются влияние кубино-американского лобби на электоральный процесс через критическое значение Флориды в президентских выборах, деятельность Кубино-американского национального фонда (CANF) как организованной политической силы, способной влиять на законодательство (акты Торричелли и Хелмса-Бертона), а также демографические трансформации диаспоры после 1980-х годов, приведшие к ее политическому расколу; - «Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, делаются основные выводы о последовательности кубинской позиции Рауля Кастро в противовес колебаниям американской политики между администрациями Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа, сохраняющемся влиянии внутривластных сил, поддерживающих нормализацию (общественное мнение, бизнес-сообщество, международные союзники), и неопределенности перспектив отношений в условиях смены политического руководства в обеих странах. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей (например, повторы одних и тех же слов в соседних, а иной раз и в одном предложении (так, дериваты слова «отношение» встречаются в тексте 47 раз, причем иной раз встречаются обороты «процесс "нормализации" отношений был связан с желанием Вашингтона сохранить отношения...», «включая отношения с Кубой...», назвав даже идею улучшения отношений...»); и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 22 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место в вводной части статьи. Хотя учитывая тот факт, что автор явно демонстрирует симпатии к Раулю Кастро и к кубинскому правительству, что не могло не отразиться на выводах, противоположную точку зрения не мешало бы рассмотреть более подробно и глубоко. Тем не менее, рецензируемая статья имеет несколько достоинств, позволяющих не обращать внимание на ее недостатки и рекомендовать к публикации. Прежде всего, речь идет о достаточно убедительной эмпирической базе с опорой на первоисточники. Автор систематически использует прямые цитаты из выступлений политических лидеров (Рауля Кастро, Барака Обамы, Дональда Трампа), что позволяет проследить эволюцию официальных позиций и риторики, а также привлекает конкретные факты (результаты выборов во Флориде 2000 года с перевесом в 537 голосов, данные опроса института Гэллапа 2008 года о поддержке нормализации 61% респондентов), что придает исследованию фактологическую достоверность и позволяет избежать общих деклараций. Кроме того, нельзя не отметить корректное применение многоуровневого институционального анализа: автор демонстрирует нетривиальное понимание механизмов принятия внешнеполитических решений, выходя за рамки упрощенных схем «президент-государство» и раскрывая сложную систему взаимодействий между исполнительной и законодательной ветвями власти, внутреннюю конкуренцию в исполнительной власти (Совет безопасности против Госдепартамента), влияние этнических лобби и законодательных ограничений, что позволяет объяснить кажущуюся

непоследовательность американской политики как результат структурных противоречий, а не субъективных факторов.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны исследователям международных отношений и внешней политики США, специализирующимся на латиноамериканском направлении, а также политологам, изучающим процессы принятия внешнеполитических решений, роль этнических лобби в формировании государственной политики и институциональные ограничения исполнительной власти в президентских республиках. Работа также представляет ценность для историков, занимающихся периодом пост-холодной войны и эволюцией американо-кубинских отношений, дипломатов-практиков, работающих над урегулированием двусторонних конфликтов с учетом внутривнутриполитических факторов, и преподавателей курсов по американской политике и латиноамериканским исследованиям в высших учебных заведениях. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.